

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 14 de enero de 1960

Буэнос Айрес, четверг 14 января 1960 года № 520

И. Владимиров

Под звуки усыпляющих флейт

По природе мечтательный, по-интеллигентски доверчивый он с бьющимся сердцем следил за дебатами всех конференций, наивно, но с апломбом эксперта старался постичь он торжественный и подчас нарочно запутанный текст резолюций. Он принимал самолично участие в недавнем конгрессе “за свободу народов”, он выступал на митинге Универсаль-Аэродрома с горячей речью в защиту “прав человека и гражданина”, он подписал, наконец, без колебаний благороднейший манифест, призывавший к содружеству всех, кто ненавидит войну, включая и тех, кто под содружеством разумеет приготовление похорон для своих буржуазных коллег по составлению этого редчайшего документа. Он... он... о, кто не знает его, этого исключительно гуманного и культурного носителя возвышенных принципов, этого выдающегося филантропа, обаятельного деятеля по изысканию моральных ценностей нашей эпохи, этого непревзойденного дипломата, тонкого политика, антиколониалиста и незаурядного энциклопедиста просвещенного XX века.

Сколько изысканности в его благородной натуре, сколько очаровательных мелочей в обращении, сколько “благотворной” для человечества активности... но, скажем про себя, и сколько напыщенности, сколько ненужной, фальшивой рисовки и как мало, увы, подлинной жизненной пользы. Нужно иметь талант Достоевского, чтобы передать психологию этого трибуна современности, наивного и лицемерно беззащитного, этого мнимого защитника возвышенных моральных ценностей, нужно обладать остротой языка Чехова, чтобы должным образом пригвоздить к столбу позора, вышутить и вычеркнуть из списка подлинно нужных людей этого громоздкого, на глиняных ногах истукана, выросшего в условиях нынешней политической жизни. Кто же это он, кого терзает, по слову поэта, “вольнлюбивые мечты”, кто мнит себя сторонником идей великих, но “чужих, туманных и вдобавок странных”? Он, терзаемый “вольнлюбивою мечтой” — имя собирательное для всех бесчисленных и жалких скоморохов неприличного политического спектакля, зрителям которого мы являемся, имя для тех интеллектуальных слепцов, которые сегодня несут пламенный факел свободы, а завтра преклоняются перед вожаками страшной тирании, наперехват стараясь пожать окованные руки мировых заговорщиков и притворно, с перепугу, стремясь отыскать человеческое достоинство в подлинных отбросах озверевшего людского рода, найти оправдание преступной шайке, свладебей бывшей Российской Империей и сателлитами, окружающими поработенную нашу Родину. Моральный кризис человечества, уничтожение основных понятий о добродетели отчаянными головорезами и богоборцами советского логоса, отразились в мировом зеркале расхлябанности мысли, неспособностью распознавания бесчестия и пресмыкательства перед заведомыми лгунами и кровопийцами.

Это крайнее пресмыкательство, обязанность привести в раздражение опасного распоясавшегося разбойника воочию встали перед нами в постыдные дни политически-жупнического турне Никиты Хрущева по Америке. Лишь только отдельные смельчаки, откровенные и честные антикоммунисты отважились словом-другим обуздать зарвавшегося гостя. Их протестующие голоса и дель-

ные замечания, выходявшие из терпения приезжего советского держиморду, тонут в океане любезностей, наивно вырвавшихся охов и ахов, умиленного удивления и даже восхищения в среде потерявших рассудительность представителей капитала.

Конечно, заискивание и запуганность свойственны не только иностранцам — в нашей среде греховодники такого сорта тоже имеются. Среди нас тоже находятся и перепуганные обыватели и доверчивые “гуманисты”, с растроганным вниманием прислушивающиеся к фантастическим планам и обращениям “филантропа” Хрущева, приглашающего американцев работать совместно в дружной борьбе со страшными язвами, как болезнь рака или, как нищета обездоленных судьбой, отсталых наций. Нужно поистине быть умственным истуканом и мечтателем, о которых я говорил вначале, чтобы не видеть задних планов сотрудничества и сожительства, особенно настойчиво предлагаемых теперь именно Хрущевым, этим зубастым волком, прикидывающимся добродушным рубахой-парнем.

И уж, разумеется, самым непростительным недоноском нашей эмигрантской среды является часто встречаемое восхищение техническими успехами Советов: “Да, все-таки, что вы там ни говорите”, — заметит иной оценщик современного положения вещей, — “а Хрущев для России не только зловерная величина, посмотрите-ка, как шагнула наша Родина, до самой луны добрались!” Сознают ли произносящие такие восхищенные слова, что они унижают себя, свою Родину, что они предают забвению все величие прошлого. Ведь технический прогресс — не заслуга Хрущева или большевистского режима, ведь уже до войны 1914 года Россия шла по пути прогресса умственного, экономического, промышленного и всякого иного. И тем, кто склонен что-то простить кукурузному рабовладельцу русских просторов за его некоторые, якобы, заслуги в смысле процветания Родины, необходимо вспомнить те унижающие русское достоинство мысли, которые были выражены перед американским народом Хрущевым в Лос Анжелосе перед ареопагом магнатов индустрии и звезд кинематографа. Желая похвастаться трудолюбием советских инженеров и строителей, их восприимчивостью и инициативой, принимая в тоже время Россию и весь прогресс ею уже достигнутый, он произнес публично следующее: “Наш лучший технолог, товарищ Строккин, нынешний советский министр автомобильной промышленности, работал в прошлом у Форда. Вы можете гордиться, что имеете учеников достойных своих учителей. Мы — ученики не плохие. Мы учились. И теперь мы, ученики, запустили эмблему СССР на луну”.

В этих крайне унижительных (не для него, а для Царской России) словах Хрущев представляет наше Отечество чем-то вроде папуасского поселка, куда свет цивилизации был принесен из культурной Америки, а способные и трудолюбивые Строккины со-товарищи лишь сумели воспользоваться этим наступлением света. Выходит так, что до появления большевизма Россия погрязла в невежестве и, что если бы не американский учитель и большевистские его ученики, то из нашей страны никакого толку не вышло бы. Товарищ Строккин мог учиться по американскому подстрочнику — в упрек ему это, ко-

нечно, поставить нельзя, хорошо и делал, что учился. Нехорошо, крайне нехорошо в данном случае то, что Россия поставлена совсем на неприличное место этим пачкуном нашего прошлого, каковым является Хрущев. Ведь не будь большевистской разрухи, загона в концлагеря цвета русского образованного слоя, не будь эмиграции, поглотившей в себе тоже многочисленные умственные силы России, не будь вдобавок ко всему этому голода и ужасов коллективизации, не нужно было бы России учиться чему бы то ни было в Америке. Достаточно по этому поводу вспомнить слова француза Эдмонда Тьери, посетившего Россию в 1913 г. и поделившегося со своими соотечественниками следующим впечатлением, вынесенным им из поездки и напечатанным в журнале “L’Economiste Européen”:

“Если дела европейских наций будут идти с 1912 по 1950 г. так, как они шли с 1900-го по 1912-й, то Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношениях”. Комментарии к этому, я думаю, излишни, аттестация Царской России дана самая блестящая и правдиво ею заслуженная. И вот, находится дилетант-прощельга Хрущев, который отчасти по малой образованности, отчасти по политическим соображениям устанавливает совершенно безапелляционно, что технический прогресс в Царской России был равен нулю и, что весь расцвет промышленности принесен талантливыми большевиками, учившимися уму-разуму заграничей. Стыдно и больно за тех русских, которые впадают во вредные иллюзии, внимая советским горланам, бесцеремонно лгущим, что благодаря им и их упорству и работливости Россия вступила на путь величайших достижений, что без них, мол, мы были бы в хвосте у других наций, что в конце концов, в большевистской системе есть нечто несущее бесспорную пользу.

Как будто бы без большевизма русский народ не достиг бы ничего этого. Однако, как мы не горемычны в нашей доле, единственно оставшееся у нас сокровище, чувство национальной гордости, должно нами бережно храниться. Никакие запуски на луну (польза которых вдобавок еще весьма оспориима) никакие успехи театрального, литературного или иного характера не должны в нас парализовать нашу твердость убеждений в бесконечном вреде большевистского режима, в необходимости стереть его с лица Земли Русской. Большевизм — враг филантропии, хотя усиленно пропагандирует свою заботу о человеке и свое стремление к миру. Большевизм — враг всякой морали, ибо он враг великого Христова учения, враг святой заповеди “Не убий”, которую на каждом шагу нарушает, хотя кощунственно и опровергает это нарушение болтовней атеиста Хрущева, цитирующего эти слова Евангелия своим богохульным языком. Большевизм лжив, ибо являя собою неслыханную доселе деспотию одиночного типа, выставляет себя в печати, по радио и устными выступлениями своих сатрапов, как политический строй, в

Монархия по самому своему существу предполагает наличие разных партий. Монархия стоит над всеми ними. Она их уравнивает и она их обязывает к сотрудничеству. До появления в эмиграции Народно-Монархического Движения эмигрантские монархисты говорили сначала вслух, потом вполголоса, потом шепотом о реставрации всех или почти всех старых сословно-классовых привилегий. Сейчас об этом не говорится даже и шепотом, но кое-кто все еще говорит про себя: “Авось все-таки удастся!” Из столкновения идей народной и сословной монархии после Второй Мировой войны родилось промежуточное течение, которое волей-неволей было вынуждено принять положения Народно-Монархического Движения. Этим объясняется существование в эмиграции трех монархических организаций. Они вызваны не личными самолюбиями, а объективным ходом вещей. В будущей России возникнет ряд монархических партий — крестьянская, рабочая, какие-то интеллигентские группировки, какие-то одинаково монархические группировки или партии будущего торгово-промышленного класса. Деталей, которыми ныне занимаются эмигрантские программы, мы предусмотреть не можем.

Ив. Солоневич

которым весь народ принимает участие в качестве неоспоримой, реально, правящей силы. Подлинный звериный образ большевизма замаран кровью, ее не видят только те, которые не хотят это видеть. Это кровь тех заключенных, которые на далеком севере в полумертвой тайге вычерчивали ею на срубленных ими и посылаемых за границу древесных стволах молебь к западному миру о спасении...

И я закончу выпиской из недавней французской книги известных французских политических деятелей Д. Русса и П. Бартона: “Концентрационный строй в России 1930-57”*) Один из авторов, Русса, дает прежде всего сжатую схему работы проделанной им и его сотрудниками по изучению ужасов концлагерей: “Тысячи свидетелей, выслушанных в Париже, Берлине, Гамбурге, во Франкфурте, в Лондоне, Брюсселе, Вене, Женеве, в Осло и т. д. и т. д.; тысячи километров, проделанных из лагеря в лагерь; сотни собранных доказательств; невероятное количество фактов, неопровержимо установленных, ибо единогласных; тексты законов, судебных разъяснений, точных инструкций, выраванных из тайников административных учреждений; изнурительная охота за фальшью, крик отчаяния и — пламя надежд, вот, что представляет собою труд, выполненный “Международной Комиссией против Концентрационного Режима”, труд, описанный в этой книге. Люди, составившие эту Комиссию, — продолжает автор, — “услышали концентрационный набат. Для некоторых людей преступления Советов кажутся, быть может, вступлением к будущей социальной эмансипации и техническому прогрессу,

*) L’Institution concentrationnaire en Russie (1930-1957). Librairie Plon. Paris.

В понедельник, 18 сего января, в 20 час. 30 мин., после Всенощной, в Храме Св. равноапостольного князя Владимира (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344), в сороковой день кончины

Есаула

ВСЕВОЛОДА АЛЕКСЕЕВИЧА КОЛЮБАКИНА

будет отслужена панихида, о чем сообщают дочь и зять покойного и Союз Русских Белых Военных Инвалидов

Н. Потоцкий

Светлой памяти И. А. Ильина

Пять лет тому назад, 21-го декабря 1954 года, в Швейцарии скончался один из тех подлинно русских людей, имя которых должно быть золотыми буквами вписано в историю национальной русской культуры, — профессор Иван Александрович Ильин, ученые, философские и религиозные труды которого носят несомненный признак гениальности.

Для тех русских людей, которые не мыслят русской культуры без наличия подлинно национального самосознания, т. е. твердых убеждений в том, что основами русского народного духа является природное ему стремление устроить свою жизнь на фундаменте Божьей Правды, проповеданной нам в Евангелии, и вытекающее отсюда сознание, что такое устройство возможно только под водительством Царской Власти, как Носительницы именно этого религиозно-нравственного идеала, — имя И. А. Ильина должно быть окружено ореолом проповедника именно этих духовных устоев грядущего возрождения нашей Родины.

Лучшим доказательством того, что эта сущность духовного и социально-политического мировоззрения И. А. Ильина была глубоко чужда и органически неприемлема для нашей лже-либе-

ральной интеллигенции левого лагеря, являются отзывы аракулов этой интеллигенции о творчестве И. А. Ильина, напечатанные в ее печатных органах по поводу его кончины. Так, в "Русской Мысли" архи-либеральный проф. Сперанский, не будучи в состоянии отрицать "яркое горение его духа", "искренность и бескорыстие решительно во всех его неустанных идейных исканиях", "крепкую творческую волю" и т. п., пытался, однако, — не приводя, впрочем, никаких примеров и доказательств и, следовательно, недобросовестно — подорвать величайшую духовную ценность творчества И. А. Ильина утверждениями о том, что "не всё логически стройно и неотразимо-убедительно в его религиозно-нравственном мировоззрении и иногда печальное недоумение вызывали его страстные взволнованные странички". А в "Вестнике Русского Студенческого Христианского Движения", этом хорошо замуфлированном органе русских вольных каменщиков, В. И. Ильин назвал своего знаменитого однофамильца "самым выдающимся представителем русского западничества" и притом таким, у которого "ничего специфически православного нет", в ответ на что, в "Православном Пути" за 1955 г., проф. И. М.

Андреев совершенно справедливо написал, что "не видеть в И. А. Ильине православного русского ученого, прекрасно знакомого с Западной культурой, но дышащего горным воздухом духовной культуры Русской, — может только такой духовный дальтонист, как В. И. Ильин. Напомним, что сам И. А. Ильин в "Объявлении" о предварительной подписке на его "Аксиомы религиозного опыта" писал: "...Именно этой вере и такой вере, вскормленной древним Православием, и жаждет служить это исследование"... Если В. И. Ильин под Православием имел в виду "модернизированное парижское православие", а под "своими" подразумевал "свою компанию парижских богословствующих публицистов", тогда с ним можно согласиться. Утверждение В. И. Ильина о том, что И. А. Ильину были чужды такие вершины русской культуры, как Пушкин и Достоевский, — просто смешны. Достаточно вспомнить замечательную речь И. А. Ильина — "Пророческое призвание Пушкина", чтобы понять ложность утверждения В. И. Ильина.

Еще дальше в подобных фальшивках пошли, как обычно, патентованные фальсификаторы — солидаристы. В своем "Посеве", устами некоей Н. Тарасовой, они, ничтоже сумняшеся, заявили, что "И. А. Ильин... возродил герценовский "колокол", что "его (т.е. "Русского Колокола Ильина") заветы крепко легли в основу и программу НТС. Таким об-

разом, непредвиденным путем восставливалась прямая линия Радищева, декабристов, Герцена. "Русского Колокола" давно уже нет, но на его месте, повторением истории, рожден "Посев"... Bravo, товарищ Тарасова!

О том, как отнеслась к И. А. Ильину издательская цитатель то же лже-либерализма, пресловутое "Чеховское издательство", читаем в том же некрологе, напечатанном в "Православном Пути" за подписью проф. И. М. Андреева: "Проф. А. Билимович сообщает чрезвычайно знаменательные факты возмутительного отношения к гениальным трудам И. А. Ильина со стороны так наз. "Чеховского издательства".

"Вот что писал мне И. А. Ильин 18 июля 1954 г.", — сообщает проф. Билимович: "В прошлом году редактор издательства Н. Р. Вреден уговоривал (прислать что-нибудь); ссылаясь на то, что решает "он сам" и "он один". Через 15 месяцев вернули в самой невежливой форме". "Издательство нашло возможным опубликовать для "просвещения" россиян целый ряд более чем сомнительных книг, а такого автора, как проф. Ильин, оно не нашло возможным издать. Очевидно, — заканчивает свое сообщение проф. Билимович, — книги о духовном возрождении национальной России не созвучны целям, преследуемым фактическими руководителями этого издательства".

"Чеховское издательство, — прибавляет проф. Андреев, — не издало и последнее гениальное труда И. А. Ильина "Аксиомы религиозного опыта", несмотря на то, что об этом издании хлопотал сам Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Митрополит Анастасий".

Было бы странно, если бы случилось иначе. Ведь у этих либеральных интеллигентов И. А. Ильин был как бельмо на глазу. Подумать только: замечательный ученый, выдающийся философ, религиозный мыслитель исключительной глубины, талантливый писатель, публицист, лектор, и вдруг — монархист и даже идеолог Белого Движения! Эти розовенькие господа испокон веков утверждали, что монархистами в России могут быть только отсталые, невежественные люди, "мракобесы", "обскуранты", "черносотенцы" и вдруг в этом "реакционном" лагере появляется такое духовное светило, как И. А. Ильин! И притом прямой и искренний человек, который рискует бесстрашно заявить о своей враждебности к этим патентованным "сеятелям разумного, доброго, вечного": "Считал, — пишет он, — и считаю для себя обязательным вредное называть вредным, погубительное погубительным. Соблазн в русской публицистике образовался и незрел давно. В нем участвовали по-своему и прозаики (Розанов, Мережковский, Бердяев, Бугаков, Шестов, Степун, Вышеславцев и др.) и поэты (Блок, Белый, Вячеслав Иванов и др.). Я не водился с ними, не дружил, не симулировал, но открыто критиковал, порицал, чуждался их. Что же им оставалось — как не именовать меня "самонимительным гордецом"? Впрочем, эти враги его "именовали" его и гораздо хуже: З. Гиппиус назвала его "военно-полевым богословом". Бердяев писал, что "Чека во имя Божие", проповедуемое Ильиным, несравненно хуже "Чеки во имя дьявола". Прав проф. Андреев, когда пишет: "Честное, четкое, мощное, духовно здровое слово одного из самых трезвых и самых пламенных борцов за Православную национальную Россию, слово, которое "жгло сердца" истинно православных русских людей, — не могло не бесить представителей "модернизированного православия"...

Уже одна эта вражда к И. А. Ильину наших доморощенных бесенят и последышей "освободительного" движения налагает на нас, русских националистов и монархистов, повелительную обязанность: мы должны приложить все усилия к тому, чтобы в числе наших настоящих книг и в библиотеках наших организаций почетное место занимали вдохновенные и блестящие труды И. А. Ильина, так мощно содействующие выработке в нас подлинного русского национального самосознания, основанного на столь же подлинной православной религиозности. Замечательные статьи в "Русском Колоколе" ("Наша государственная задача", "Победит правое дело", "Силы мировой революции", "Будущее русского крестьянина", "Яд партийности" и многие другие), столь же поучительные статьи в Сборниках "День Русского ребенка" ("О духовном воспитании", "Вера в Россию",

ЗАДАЧА "ВЕСТНИКА ПРАВОСЛАВНОГО ДЕЛА"

Как это ни странно, но до сих пор еще очень многие не понимают внутренней органической связи учения коммунизма (социализма) с его отношением к религии и пытаются объяснить отрицательное отношение коммунизма к ней причинами классовой борьбы.

Для того, чтобы понять ненависть коммунизма к Христианству, нужно дать себе отчет в том, что коммунизм не только доведенное до уродливых форм поклонение материализму, но своего рода религия Анти-Бога, и ненависть коммунизма ко всякой другой религии основана исключительно на этом. Философия коммунизма и его практика не явились в мир сразу, как законченная теория. Маркс написал "Капитал" и "Коммунистический манифест" — и, якобы, это послужило основанием тому, что немалая часть человечества отдала себя на служение этой богоненавистливой идее. Так молниеносно исторические сдвиги и процессы не происходят. Разложение человечества и проповедь "обожествления человека" и поклонения "высшему разуму" началось много веков тому назад и начало этого разложения определенно можно заметить в Реформации с ее отрицанием Церкви, как учителя и наставника в области веры. Уже одно это в сильной степени подготовило признание самозаконности и авторитетности человеческого разума.

Эта идея и ее социально-политические выводы разрабатывались и определялись высшими и общепризнанными умами западной философии (Вольтер, Руссо, Энциклопедисты и почти вся немецкая философия). Все эти труды окончательно оторвали от христианской морали западный мир и получили свое завершение во Французской революции, которая впервые открыто провозгласила принципы демократии. В наше время с окончательным отрицанием религии в быту и в государственном строительстве, при колоссальном влиянии слуг Анти-Бога — масонов, развитие прогресса пошло по путям атеизма и материализма. Христианская культура замерла. У народов в сердцах и в памяти были затемнены пути Святых: Франциска Ассизского, Фомы Аквинского; у нас: св. князя Владимира, Сергия Радонежского, Серафима Саровского и др. Умерла Христианская (в нашем русском сознании — "православная") общественность.

В повременной печати было отмечено учреждение Высокопреосвященнейшим Иоанном, Архиепископом Брюссельским и Западно-европейским (бывшим Шанхайским) Общества "Православное Дело" и издание им журнала "Вестник". Идея "Православного Дела" выраженная в слове Владыки Иоанна при открытии Общества — содействие образованию и развитию православной общественности — представляется и новой и заслуживающей благожелательного внимания. Обычно Церковь и Ие-

рархия говорят о внутренней, духовной и нравственной жизни человека. "Православное Дело" говорит об общественной жизни православных людей, причем понимает ее очень широко.

По мысли "Вестника" государственная жизнь есть только часть общественной — часть организованная властью, но за пределами этой части огромная область общественной жизни, которая не управляется властью, но направляется распространенными взглядами, чувствами, восприятиями и прочими силами и проявлениями внутренней жизни. Эта область непосредственно определяется и характеризуется мировоззрением, идеями и нравственной стороной идей, ибо идеи всегда связаны с соответствующим им нравственным настроением. "Вестник" говорит, что "государство есть плод сознательной и целеустремленной творческой человеческой деятельности" и потому оно, его принципы, содержание и направление, так же определяются, или, во всяком случае, должны определяться мировоззрением (философией). И, действительно, это так. Каждое государство строится на определенном мировоззрении и уже из этого вытекает мораль государства и власти. Особенно яркое подтверждение этот принцип получил в государственном развитии нашей Родины.

С первых веков зарождения России, наша государственность строилась на христианском понимании долга и человека, и государства. Со времен Петра Первого в прорубленное окно хлынули западные влияния и наша родина дошла до идеи, что "морально все то, что способствует мировой революции" (Ленин).

Автор статьи "Православная Государственность" подтверждает этот принцип говоря: "За каждым государственным строем всегда стоит та или другая философия. Во всех университетах читается "Философия права" и излагаются производные от них государственные системы". Читались они и в России, в основном всегда взятые от западной философии (за исключением славянофилов). Дальше автор пишет: "У нас не было науки: "Православной философии права" и в подтверждение своей мысли приводит то обстоятельство, что Блаженнейший Митрополит Антоний, особенно к концу своей жизни, часто, с большим сожалением, говорил о том, что в этой области есть как бы прорыв в русской культуре и потому наша общественно-государственная идеология недостаточно разработана и жалел, что у нас нет "православного, патристического катехизиса". Слово "патристический" нельзя понимать как "политический" — это, конечно, будет глубокой ошибкой. Речь идет не о том, чтобы написать политическую программу и укрепить ее авторитетом Церкви и таким путем создать некую "священную политику" или, что еще много опаснее, "священное государство". Идя этим путем можно дойти и до "священной инквизиции". Такая тенденция встречается и порождает стремление найти внешний

критерий добра и зла, внешний и формальный авторитет, который освободил бы всех граждан от труда внутренней жизни, т. е. труда душой и сердцем ощущать добро и зло. Между прочим, такая тенденция сподни католичеству (непогрешимость Папы).

Конечно, вл. Антоний был чужд указанным соблазнам, ибо одно из главных оснований Православия — это полная внутренняя свобода христианина, а посему его интересовал только вопрос о нравственном состоянии человека в его государственной и общественной "патристической" деятельности и о желанной связи последней с православным мировоззрением и православной, внутренней жизнью.

Если государство есть плод сознательной, целеустремленной, творческой деятельности человека и виды государственных принципов и образований есть производные от мировоззрения или философии, то как православный должен относиться к идее народоправства, к принципу демократии, которая, конечно, не есть только "форма правления", но и выражение соответствующей философии. Надо признаться, что принцип демократии легко усвоим и потому доходчив (каждый хочет принимать участие в устройстве своей судьбы), а посему православный должен решить как он к ним относится. Исторически Православие всегда было связано с монархией и в этом раскрывается глубинная сущность нашей национальной идеи. Демократия как высший закон знает волю народа (конечно, мы говорим об идеальной демократии, а не о тех суррогатах, кои мы наблюдаем в современной жизни). Для демократии нет Истины самой по себе, перед которой склоняет голову даже воля народа — нет. Истина станет Истиной, если за нее выскажется случайное большинство. Но признав сегодня Истину, демократия завтра может изменить свое постановление (в силу случайности большинства) и Истина перестанет быть таковой. Эта принципиальная схема говорит об антирелигиозности принципа демократии. На практике она может признавать и руководиться истиной, поскольку народ этого хочет, но принципиально демократия арелигиозна и потому, в частности, ее поддерживают масоны. В наши дни безбоязненная и безвольная западная общественность, в связи с огромным давлением воинствующего масонства и коммунизма привела народы к полному забвению Вечных Истин, к окончательному разложению и мир подошел к той грани, за которой уже маячит мировая катастрофа. Спасение может прийти только в том случае, если в каждой стране — сильные верой и духом отдадут себя на служение по созданию Христианской Общественности.

На эту дорогу служения вступил и новый журнал "Вестник Православного Дела". Искренне желаем "Вестнику" прочности и успеха на этом тяжелом и тернистом пути.

Н. Н.

«Грядущая Россия», «Мировая политика Русских Государей» и т. д.), замечательная книга «О грядущей русской культуре» (к стыду нашему на русском языке не напечатанная и вышедшая по-немецки в Швейцарии), капитальный двухтомный труд «Наши задачи», вдохновенный труд «Основы христианской культуры» — и многие, многие другие должны быть прочитаны и усвоены всеми теми, кто считает, что называние себя Русским налагает совершенно определенную обязанность — выработать в себе твердые и непоколебимые убеждения о будущих путях нашего народа и принести самое активное участие в продолжении этих путей посредством завоевания душ новых подсоветских поколений теми духовными и социально-политическими идеями и идеалами, которым с такой мощью и такою самоотверженностью служил И. А. Ильин.

И. А. Ильин был убежденным монархистом — потому мы, монархисты, обязаны ознакомиться с теми основами его монархического мирозерцания, которые он изложил в соответствующих главах своей книги «Наши задачи». Не всем монархистам придется по душе некоторые из его суровых и осудительных слов — он не принадлежал к тем, кто даже и доныне не сознает и своей собственностью — и личной, и классовой — виновности в падении Монархии в России, а восстановление ее обуславливает очень просто — переизданием Основных Законов Российской Империи и возвращением к тому сладкому пирогу этой последней, который спустится с неба на наш стол одним мановением руки Помазанника Божия. Немало горьких истин говорит для таких «монархистов» И. А. Ильин. В главе о том, «Почему сокрушился в России монархический строй», он пишет:

«Одна из основных формул этого ответа должна быть выражена так: русский народ имел Царя, но разучился его иметь. Был Государь, было бесчисленное множество подданных; но отношение подданных к их Государю было решительно не на высоте. За последние десятилетия русский народ расшатал свое монархическое правосознание и растерял свою готовность жить, служить, бороться и умирать так, как это

Издательство «НАША СТРАНА» обращается к своим представителям во всех странах с покорнейшей просьбой, дать ему не позже 1-го февраля 1960 года:

1. Точные сведения о количестве КНИГ, находящихся у них на руках для продажи и
2. Точные данные о книгах, проданных ими после последнего расчета с Издательством.

Жан Ситуаян НА КОНЕЦ-ТО КО-ЭКЗИСТЕНЦИЯ!

(Маленький фельетон)

Какая ирония судьбы: нам, прогрессистам, приходится сейчас радоваться победе консерваторов в Англии, потому что эта победа дала Западному миру прогрессивный толчок. Мак Миллан сообразил: чтобы победить английских лейбористов, надо поклониться советским коммунистам. И, никому ни слова не говоря, слетал в Москву. С этого началась ко-экзистенция. Пусть не ладится конференция «на наивысшем уровне», зато цветет «на наивысшем уровне» туризм.

Хрущев, оставивши свою Фуруцву сторожить дом, партию и государство, поехал добродетельным отцом семейства с третьей женой, чадамч и домохозяйками полюбоваться двуногими красотами Холливуда и погулять с Айзенхауэром по Давидову полю. После этого пикника на счет американских налогоплательщиков Хрущев поедет на счет французских налогоплательщиков порезвиться в Париже (на этот раз без жены, потому что по русской пословице «в Тулу со своим самоваром не ездят»).

Итальянцы едут в Кремль, кремлевцы — в Рим, де Голль — в Канаду, Аленазер — в Лондон, а в Бонн — Секу Туре (и такой существует на белом свете в то-только что начавшейся существовать черно-суверенной Гвинее). Словом, все зашевелились, заездили. Мак Миллан посетит десяток красных президентов черной Африки, а Айзенхауэр нанесет визиты главам Европы, Азии и Северной Африки, а потом и Южной Америки. Словом, все зашевелились, заездили, словно в старину по-

подобает убежденному монархисту».

«Знаем, что это относится далеко не ко всем русским людям. Помним и никогда не забудем те доблестные воинские подвиги, которые были совершены русской гвардией, армией и флотом в борьбе со смутой 1905 года и со вторгающимся в Россию неприятелем — от рядового до главнокомандующего».

«Однако, «умение иметь Царя» знает не только форму воинского подвига, но еще и форму гражданской доблести, государственного разума, политического такта и политической сплоченности. И вот, в этом отношении русский народ оказался в роковые часы истории не на высоте. Знаем, что это относится не ко всем русским людям. И на верхах и в народных низах были люди искренней преданности и служения. Не будем называть имен; укажем лишь на традицию А. Д. Самарина и П. А. Столыпина и вспомним целые кадры русских сенаторов, дипломатов и членов Госуд. Совета. Служение их и государственные заслуги — незабываемы».

«Но единой и организованной монархической партии, которая стояла бы на страже трона и умела бы помогать Монарху — не было. А те, которые пытались выдавать себя за такую «партию», вели линию не государственную, а групповую и не понимали своих исторических и государственных заданий».

«Спросим нашу историческую память — где была и что делала эта «монархическая партия» в трудные минуты колебания земли и трона, в мучительные, а потом трагические часы жизни Государя? ... «А потом, когда Государь и Его Семья остались одиноки в Царском Селе, — что сделала эта «партия»? Ринулась ли она на спасение трона? Пыталась ли она заставить членов Временного Правительства и советский сброд — спасти Государя и увезти Его за границу; найти те средства, которые оказались бы действительными и побудили бы революционеров чтить и беречь жизнь Государя и Его невинных Детей? Куда девались эти люди, умевшие дотоле расходовать только на один свой убогий журнальчик «Земщина» двести тысяч рублей ежегодной казенной субсидии? А потом, когда Государя увезли в Тобольск, сумели ли они поставить вместо предателя Соловьева хоть одного своего верного человека для связи? А трагедия Екатеринбург? Что они сделали для ее предотвращения? Где они все в это время находились? Переодевались? Укрывались? Спасались? И предавали своего и всеороссийского Монарха?.. И, наконец, когда опасность стала угрожать всем членам Династии, кто из этих «монархистов» пытался уговорить

мешки: хлеб обмолочен, молодое вино в бочках, работа окончена и соседи могут ездить друг к другу в гости. Никита обмолотил зрелые колосья сопонимания; во всех погребах бродит молодое вино культурного обмена — словом: пей, братишка, визитируй, ко-экзистируй! На наивысшем уровне. Не демократично, но практично.

Выше я упомянул о налогоплательщиках. Это — по оппозиционной привычке. А о расходах на создание ко-экзистенции жалеть не приходится. Это — расходы продуктивные, не то что безумная трата денег на вооружение. Создавшаяся ныне ко-экзистенция премьер-министров и президентов обеспечивает миру мир и прогресс. Уже лучшие в обращении слова *apparement, disengagement*. Не вполне ясно, что они обозначают, но чувствуется, что это — хорошие слова, вытесняющие из обихода отвратительные слова «Холодная война». Войну эту придумали на Востоке, название ее придумали на Западе. И десять лет Запад и Восток страдали от непонимания, что эти демократии и народной демократии общи: долгой вооружение, империализм, колониализм, клерикализм! Если народная демократия иногда произносит слово «Да здравствует всемирная революция!», то это такая же риторика, как наше «Liberté, égalité, fraternité».

Свободу нашу пришлось отдать де Голлю, равенством воспользовались негритянские народы, чтобы отделиться от Прекрасной Франции, а братство «осуществляют» в Алжире наши «ультра», терроризирующие алжирцев; точно так и со всемирной революцией: кто будет ее делать? добродушный Никита? не о чем, кроме Формозы не думающий Мао? — риторика и больше ничего.

каждого из Великих Князей беречь себя не для себя, а для России? Кто из них сумел поставить династический вопрос на должную высоту, при которой быть членом Династии не значит иметь «право» на произвольное самоотречение, и не значит готовиться к пассивному революционному мученичеству, но значит быть обязанным занять трон в положенный час, готовиться к этому и считать себя органом общенародного спасения? И если никто из «верных» монархистов не подумал тогда об этом, то о чем же они думали? Да и думали ли они о чем-нибудь, кроме личного спасения?»

Одним словом, «Монархический строй в России сокрушился потому, что русский императорский трон имел в стране историческую традицию правосознания, но не имел идейного и волевого кадра, дальнорозорного, сплоченного и способного к активным выступлениям. Русские монархисты обязаны осознать это, с горечью и скорбью признать это, осудить себя и не возвращаться более к этой «политике» пустых фраз и хвастливой пропаганды. Реальная политика не делается ни словами, ни резолюциями, ни восторгами, ни поздравлениями; тем более она не делается пустословными и заведомо неправдивыми уверениями, будто «нас тьмы, и тьмы, и тьмы»... С этим надо покончить: монархист повинен своему Государю не хвастовством и обманами, а правдою и грозно-честным служением».

В этих словах вдохновенного проповедника искреннего, разумного, активного и самоотверженного служения Веры, Царю и Отечеству содержится, следовательно, не только обвинительный акт по адресу тех монархистов, которые могли и должны были проявить на деле свой монархизм в трагические дни Февральского переворота (если они добросовестны, едва ли они могут не признать себя виновными в неисполнении своего монархического долга в этот судьбоносный момент). В их обращенный к нам, тем монархистам, которые проповедают именно реальную политику, реального пути к восстановлению Монархии в России. Это восстановление станет возможным лишь тогда, когда создадутся именно эти идейные, дальнорозорные, сплоченные и способные к активным выступлениям монархические кадры, о которых говорит И. А. Ильин.

По завету И. Л. Солоневича, Российское Народно-Монархическое Движение поставило своей главной задачей создание именно таких кадров. Мы, российские монархисты в эмиграции, можем дать только идейную закуску для таких кадров — личный же их состав должен быть образован из

Признаться, после смерти несговорчивого Даллеса стало жутко, когда его преемником назначили Хертера: судя по фамилии, он должен был быть тверже Даллеса. Но и фамилия эта оказалась пиритонкой: Хертер мягок, как Неру. Хертер не прочь отгадать Берлин, признать существование двух суверенных Германий и согласиться на всякую экзистенцию, лишь бы была ко-экзистенция. Повидимому, Хертер мудр. Неру же несомненно мудр. Печкину почти блажь коллекционировать Гималайские вершины и Неру не противится: поблажит Печкин, поблажит и успокоится, а из-за Далай Ламы, или Лхасы, или Непала стоит ли кидаться в бездну ссоры с такой высотой, как нейтралитет? Этот принцип выше всех гималайских Эверестов.

Повидимому и Айзенхауэр решил поучить нейтралитету у Неру: он летел в Индию. Обуреваемый после свидания с Никитой ко-экзистенциским рвением, американский президент хочет облететь столицы полу-мира. Обновленный Аик становится собственным коммьюньюжем. Все знают выражение «Ex oriente lux», («С востока — свет»), а теперь — с Запада, из Вашингтона, понесет Аик по столицам отраженный восточный свет. Но это хорошо: это — ко-экзистенция. Но зачем Айзенхауэр едет и в Мадрид? Ко-экзистенция не должна распространяться на диктаторов, как Франко.

Какое гласное противоречие в политике: закрепляют дружбу с революционным Франко и ссорятся с прогрессистом Фидель Кастро! Н.т, не скоро еще американская политика выйдет на такой же ровный и прямой путь ко-экзистенции, как английская.

Жан Ситуаян

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

от 24 октября/5 ноября 1959 года

П О Д Е Л У
АРХИЕПИСКОПА ПАНТЕЛЕЙМОНА

Заслушав материал по делу об обвинении Архиепископа Пантелеямона, вызвавшему отстранение его от должности и запрещение в священнослужении, Собор Епископов усматривает, что Архиерейский Синод предоставил Архиепископу Пантелеймону возможность искать перед церковным судом оправдания в возведенном против него тяжелом обвинении. Однако Архиепископ Пантелеймон, первоначально не возражавший против существа обвинения, а позднее заявлявший, что оно не справедливо, не воспользовался правом протеста формального судебного разбирательства и также не обратился к Собору Епископов с апелляцией на решение о нем Синода, но, не дождавшись Соборного рассмотрения своего дела, перешел к Московской Патриархии, самочинно начав совершать богослужения. Независимо от того, что он таким образом оставил без подтверждения доказательствами опровержения возведенные против него обвинения, Архиепископ Пантелеймон, как укrywшийся от ответственности за другой юрисдикцией и начавший служить не будучи освобожден от тяготевшего над ним запрещения в священнослужении, согласно 29-му правилу Карфагенского Собора должен быть «признаваем произнесенным сам на себя приговор осуждения». Имея в виду, как это обстоятельство, так и то, что в своем обращении к Митрополиту Николаю, опубликованном в «Журнале Московской Патриархии», Архиепископ Пантелеймон заявляет, что «в течение своих долгих скитаний по земле чуждей», т. е. служения в Русской Православной Церкви Заграницей, он находился «под всегдашним и непрестанным желанием возвратиться в лоно Матери Церкви», т. е. Московской Патриархии и таким образом долгие годы лукавил, заявляя себя, якобы, преданным архиреем Русской Православной Церкви Заграницей, — Собор Епископов о п р е д е л я е т: Исключить запрещенного в священнослужении Архиепископа Пантелеямона из состава иерархии Русской Православной Церкви Заграницей, предлагая верным чадам Церкви совершенно воздерживаться от всякого общения с ним.

лучших людей новых подсоветских поколений — и только в незначительном числе из молодежи эмигрантской. Формирование таких кадров по ту сторону Железного Занавеса — задача чудовищной трудности. Должны ли мы отступать перед ней? Если отступить — грош цена нам и нашему монархизму. Одна благоприятная предпосылка для успешного решения этой задачи уже есть — несомненное отталкивание новых русских поколений от идеологии коммунизма. Если в результате этого отталкивания у этих поколений не может возникнуть духовных поисков новых духовных, социальных и политических путей, лозунгов творческих и созидательных, и понимания тех путей, на которых эти лозунги могут претвориться в жизнь, — наша задача становится предельно четкой и реальной: сказать этой элите нашего народа, — а не быть ее не может, иначе грош цена и России! — правду о Народной Монархии, как о единственном совершенно реальном и на всей предыдущей истории нашей Родины основанном конструктивном принципе в строительстве новой России на основе вечных духовных идеалов нашего Великого Народа. А потому весь центр тяжести нашей подлинно идейно-революционной работы должен быть направлен ТУДА — к душе нашего народа, в которой из-под разваливающейся гнилой подошвы старого кремлевского сапога не может не воскреснуть ДУХ НАРОДА, уже отвергнувший чуждый ему идеал «единого хлеба» и, пока еще, быть может, подсознательно, тянущийся к бессмертному образу СВЯТОЙ РУСИ.

И мы верим в то, что в душе возрожденного народа будет жить светлая память о том, с чьими творениями он познакомится после своего возврата к настоящей свободе, а новые, настоящие монархические кадры позаботятся о том, чтобы и в сердце России был воздвигнут до тойный памятник этому ВЕРНОМУ СЫНУ ЕЕ. Н. Потоцкий

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ОТ ЗАВЕДУЮЩЕГО ЛИТЕРАТУРНЫМ ФОНДОМ НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

Утвержденный Оперативным Штабом РНМД в должности Заведующего Литературным Фондом Народной Монархии, считаю своим долгом принести свою глубочайшую благодарность прежде всего членам Инициативной Группы Фонда, которые своим энергичным содействием, добрыми советами и материальной поддержкой помогли мне создать Фонд, а именно: Г. Н. Гулак-Артемовской, Полковнику Ф. С. Родину, Полковнику Ф. Е. Дымше, Ротмистру М. Ф. Георгицу и Ротмистру Д. Н. Спечинскому.

Приношу также свою горячую признательность В. К. Дубровскому за дружеские указания в деле образования Фонда и за безукоризненно издание первых двух брошюр и притом на самых выгодных и льготных условиях.

Самую искреннюю и задушевную благодарность приношу всем тем, кто своей высокой и самоотверженной жертвенностью сделали возможным издание этих брошюр и недалекий выход из печати третьей ("Земля — трудящимся!"). Невозможно не преклониться перед исключительно трогательными проявлениями этой жертвенности: когда парижский шоффер, на восьмом десятке лет продолжающий свою тяжелую работу, делает в Фонд свой щедрый взнос и повторяет его несколько раз; когда скромный ремесленник, обремененный семьей, простой рабочий, зарабатывающий свой кусок хлеба тяжелым трудом, маленький служащий, едва сводящий концы с концами, широко отзываются на мои призывы; когда пенсионеры старческих домов из своих жалких карманных денег шлют свою лепту подлинную лепту евангельской вдовицы, ибо они урывают у себя последнее, можно ли не проникнуться умилением и не сказать: вот — настоящие Русские люди и настоящие монархисты, ибо они проникнуты твердым убеждением, что подлинный монархизм, это не только наличие монархических убеждений, но и проявление их на деле в форме жертвенного служения своему идеалу. Какую бодрость вливают в душу эти проявления монархического долга, как воодушевляют они на еще предстоящую работу!

А этой работы еще много, очень много, и притом работы исключитель-

ной важности. Не устану напоминать нашим единомышленникам и друзьям ту непреложную истину, что восстановление Монархии в России станет возможным только в том единственном случае, когда ее идеи проникнуты и лучшие люди, и широкие массы новых подсоветских поколений, когда, уже оттолкнувшись от обанкротившихся идей коммунизма, они осознают спасительность для самих себя и для своей Родины Народной Монархии и, исходя из этого сознания, поймут, что это спасение возможно только при условии свержения засевшей в Кремле хрущевской банды рабовладельцев, эксплуататоров, обманщиков и палачей. И не устану повторять, что к такому сознанию и к таким революционным побуждениям Русские люди придут только тогда, когда узнают Правду о Монархии, Правду о Русских Царях, Правду о том, ЧТО ИМЕННО принесет и гарантирует нашей Родине восстановленная Монархия. Эту Правду обязаны сказать им мы — это наш самый повелительный долг в отношении нашего народа и нашего Государя! Именно для этого и создан Литературный Фонд Народной Монархии, и лично я твердо убежден, что для зарубежного монархизма нет более важной и более реальной задачи. А потому еще и еще раз обращаюсь ко всем русским монархистам с горячей просьбой поддержать Фонд, ибо только при этой поддержке возможно издание последующих брошюр и только на этом пути мы можем с максимальной пользой выполнить наш долг.

Н. Потоцкий

В одном из ближайших номеров газеты мы начнем печатать наиболее серьезные, заслуживающие внимания ответы на вопросы, предложенные нашим единомышленником П. П. Крачковским в А н к е т е, напечатанной в № 498 "Нашей Страны".

РНМД

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от г-на "Р" — по переводу 15.9.59 — 1.000 фр., от него же — по переводам 30.11.50 — 1.000 фр., 15.12.59 — 1.500 фр., и 22.12.59 — 1.000 фр., от Ченгери — за июнь и июль 1959 — 2.000 фр., от М. М. Ляшкова — 3 дол., от М. И. Мальцева — 2 дол., от Г. Куманского — 200 песо, от Н. В. Максимовой — 100 песо.

Взносы в "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

В Литературный фонд НАРОДНОЙ МОНАРХИИ поступили следующие суммы:

от Ф. С. Родина — 2.500 фр., от П. А. Бабкина — 1.000 фр., от И. Н. Владимировой — 500 фр., от Н. А. Волкова — 100 нем. марок, от Отдела РНМД в Сан Франциско — 31 дол., от Н. В. Максимовой — 100 песо, от В. Плахотника — 2.80 дол., от Толмачева — 2.000 фр.

МНОГОЦЕННЫЙ ТРУД

Газетную статью называют бабочкой-однодневкой: и та и другая живут один день, после чего бабочка умирает, а газету вместе со статьей выбрасывают. Но если из газеты старательной рукой вырезают статью, чтобы сохранить ее, то такая статья, вызвавшая такую заботливость, имеет длительную ценность. Эта ценность признана многими читателями "Нашей Страны" за печатавшейся на протяжении месяцев статьей проф. Е. Месснера "Лик современной войны": многие читатели вырезали "подвалы" с этой статьей, чтобы сохранить этот труд проф. Месснера, давно уже составившего себе имя, как военный ученый и как публицист, пишущий о военном деле, о геополитике и о международных отношениях.

Для тех же, кто не догадался вырезать подвалы "Нашей Страны" или в чьи руки не попали выпуски этой газеты со статьей проф. Месснера, "Лик современной войны" издан отдельной книжкой, которую нельзя не рекомендовать всем, кто интересуется международными событиями (а кто ими не интересуется?). Этим трудом проф. Месснера освещены многие проблемы мира и войны, с сущностью которых необходимо ознакомиться и интересно познакомиться каждому.

Б. А.

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы: от Дмитриева — 500 фр., от Г. Куманского — 500 песо.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Г. Куманского — 100 песо, от Полк. Родина — 1.200 фр., от Пасиченко — 1.000 фр., от М. Марамбеевой — 3 дол., от В. Плахотника — 4 доллара и от М. Александера — 3.000 песо.

"Наша Страна" сердечно благодарит всех поддерживающих своими взносами в "Фонд Издательства" существование газеты. Особо мы благодарим г. М. Александера, откликнувшегося на призыв Редакции на следующий день после его появления. Спасибо.

"НАША СТРАНА"

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ В.КОВАНЬКО на расширение его АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ от Л. Соломахо — 10 дол.

ЗУБНОЙ ВРАЧ Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

p. 2, dpto. H

Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

О ПЕЧАТКА

БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСАДНАЯ

Мы просим наших читателей, следивших за печатавшейся в газете повестью Бориса Башилова "КТО ВРАГ?" вторично перечитать первый абзац последней колонки этой повести (стр. 5-ая № 518 "Нашей Страны"), исправив одну из самых досадных, попадавших в газету опечаток, искажающую до абсурда смысл сказанного автором. А именно: строку 5-ую этого абзаца СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ:

... Воздухом американской демократии... в подземной тюрьме в Штраубинге дышал.

Редакция

ормочешь...

а другой же день пролез в машине по блату накатал докладную, Успенскому. Записка касалась спартакиады, о том, что эта ментальным и неоспоримым достаточной системы лагерей, что видное доказательство переков-опровергнуть буржуазную клеблениа людей, ну, и прочее в технических ухищрений я сдела непосредственно к Успенскому-манов.

средственно. Я шатался по лесам оении: от этой записки зависел шансы на благополучный исход весь этот проект — формен-учшем случае кинет его в кор-это — идеально выверенный и

ой вопиющей халтурой, но он ае выполнения, заложил бы не-в фундамент карьеры т. Успен-что на столь наглуго и столь се-таки не пойдет. Но по зре-выводу, что эти опасения — ий проект провалился не вслед-ти, а только вследствие своей ло предполагать в начальстве Какие есть у меня основания в Успенском, если я и на воле Успенском же говорили, как о но власт-гом и совершенно бесп-партийном администраторе, ко-сех сил, своих и чужих. На его тысяч человеческих жизней. Он кокого жирного, халтурного, карь-

ерного червяка? Если не клонет, тогда, значит, во всей механнике советского кабака я не понимаю ничего. Должен клонуть. Клонет обязательно...

Я рассчитывал, что меня вызовут дня через два-три, и по всей вероятности, к Гольману... Но в тот же день вечером в барак торопливо и несколько растерянно вбежал начальник колонны.

— Где тов. Солоневич... старший... Иван?... Вас сейчас же требуют к товарищу Успенскому...

С начальником колонны у меня в сущности не было никаких отношений. Он изредка делал начальственные, но бестолковые и безвредные замечания, и в глазах у него стояло: ты не смотри, что ты в очках... В случае чего, я тебе такие гайки завинчу...

Сейчас в очах начальника колонны не было никаких гаек. Эти очи трепались растерянно и недоумевающе. К "самому" Успенскому... И в чем это здесь зарыта собака?..

Юра дипломатически и хладнокровно подлил масла в огонь: — Ну, значит, Ватик, о п я т ь до поздней ночи...

— Так вы, товарищ Солоневич... пожалуйста... Я сейчас позвоню в управление, что я вам передал...

— Да, да я сейчас иду... — И в моем голосе — спокойствие, как будто прогулка к Успенскому — самое обыденное занятие в моей лагерной жизни...

СОЛОВЕЦКИЙ НАПОЛЕОН

В приемной у Успенского сидит начальник отдела снабжения и еще несколько человек. Значит, придется подождать...

Я усаживаюсь и оглядываюсь кругом. Публика все хорошо откормленная, чисто выбритая, одетая в новую чекистскую форму — все это головка лагерного ОГПУ. Я здесь — единственный в лагерьном, арестантском одеянии, и чувствую себя каким-то пролетарием навыворот. Вот, напротив меня сидит грузный, суровый старик — это начальник нашего медгорского отделения Поккалн. Он смотрит на меня неодобрительно. Между мной и им — целая лестница в яческого начальства, из которого каждое может вышибить меня в те не очень отдаленные места, куда даже лагерный Макар телят своих не гонял. Куда-нибудь вроде девят-

надцатого квартала, а то и похуже... Поккалн может отправить в те же места почти все это начальство, меня же стереть с лица земли одним дуновением своим... Так что сидеть здесь под недоуменно-неодобрительными взглядами всей этой чекистской аристократии мне не очень уютно...

Сидеть же, видимо, придется долго. Говорят, что Успенский иногда работает в своем кабинете сутки подряд и те же сутки заставляет ждать в приемных своих подчиненных.

Но дверь кабинета раскрывается, в ее раме показывается вытянутый в струнку секретарь и говорит:

— Товарищ Солоневич, пожалуйста.

Я "жалую"... На лице Поккална неодобрение переходит в полную растерянность. Начальник отдела снабжения, который при появлении секретаря поднялся было и подхватил свой портфель, остается торчать столбом с видом полного недоумения. Я вхожу в кабинет и думаю: "Вот это клонул... Вот это глотнул..."

Огромный кабинет, обставленный с какою-то выдержанной, суровой роскошью. За большим столом — "сам" Успенский, молодой сравнительно человек, лет тридцати пяти, плотный, с какими-то бесцветными, светлыми глазами. Умное, властолюбивое лицо. На Соловках его называли "Соловецким Наполеоном"... Да, этого на мякине не проведешь... Но не на мякине же я и собираюсь его провести...

Он не то, чтобы ошупывал меня глазами, а как будто каким-то точным инструментом измерял каждую часть моего лица и фигуры.

— Садитесь.

Я сажусь.

— Это ваш проект?

— Мой.

— Вы давно в лагере?

— Около полугода.

— Гм... Стаж невелик. Лагерные условия знаете?

— В достаточной степени для того, чтобы быть уверенным в исполнимости моего проекта. Иначе я вам бы его и не предлагал...

На лице Успенского настороженность и, пожалуй, недоверие.

Дневник наблюдателя

МЕЖДУ ДЕЛОМ

С тех пор, как вопрос о "вершинной конференции" решен и все стоит под знаком ожидания того, что там будет сказано и подписано, существенных событий не наблюдается. День катится за днем — то в тоске серых будней, то в праздничном торжестве, и остается только наблюдать, радуясь хотя бы тому, что... столько дней

"Свидетелем Господь меня поставил И книжному искусству вразумил".

Впрочем, при современной путанице как ни вразумляйся книжным искусством, все равно ничего не поймешь. Ну что же, будем записывать на память потомству.

Начнем с того, что вспомним половицу: "Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит". После "Кэмп Дэвида" Хрущеву положительно "жить стало лучше, жить стало веселее". Какая именно бабушка ему ворожит не нам знать, но старается она чрезвычайно. Ему "делают хорошую печатку", популярность его повышается и сообщения ТАСС о достижениях науки и техники СССР воспроизводятся органами мировой печати без критического подхода. Вот примеры:

Пчелку, дескать, советские ученые вывели. Пчелка социалистическая! Она отличается длинным хоботом и необыкновенно мирным нравом. Не кусается! На пчелку спрос во всем мире! Советская техника пошла вперед: "русские" строят нефтепровод, имеющий охватить расстояние от Енисея до западных границ Восточной Германии и Чехословакии. Это объединит страны "народной демократии". Так печать демократии пишет о тех, кого только вчера именовали сателлитами, свобода которых подавлена русским империализмом. Право, не знаешь, что и сказать! Что лучше? Факт, однако, остается неоспоримым: мир свободной демократии находится в состоянии сотрудничества с миром демократии "народной", т. е. лишенной свободы.

Заметным коллаборантом коммунизма на прошлой неделе выступил издатель выходящей в Буэнос Айресе газеты "Кларин", сеньор д-р Роберто Х. Нобле. Газеты типа "Кларина" в Москве называют "подлыми бульварными листками, которые делают деньги их владельцам за счет эксплуатируемых рабочих". "Кларин" — второстепенная газета (если не третьестепенная, после "Ла Пренса", "Ла Насион" и "Ла Расон"). Желая повысить авторитет и тираж своей газеты, г-н Нобле к Новому Году обратился к Айзенхауэру с просьбой о своего рода интервью. Тот ответил, что беседует с журналистами на пресс-конференциях и в личном обмене вопросами и ответами г-ну Нобле вежливо отказал. С тем же делом Нобле обратился к Хрущеву. Тот не рассчитал и поторопился согласиться выступить на страницах "бульварной газетки".

В составлении вопросов сеньор Нобле был весьма тактичен. Он не спрашивал Хрущева ни о венгерском восстании, ни о том, почему в СССР до сих пор не устроена канализация и почему в подавляющем большинстве городов ассенизация производится по старой системе, известной под названием "золотарей". (Это при полетах-то на луну!). Г-н Р. Нобле задавал только такие вопросы, по которым Хруще-

ву хотелось говорить. В результате получилась отменная коллаборация.

Отвечая на вопросы г-на Р. Нобле, Хрущев заявил, что он предлагает немедленное разоружение, роспуск армий, генеральных штабов, военных училищ и т. д. Словом — исполнение мечтаний самых крайних пацифистов. Он обещает ликвидацию Холодной войны в 1960 году и говорит, что двери СССР открыты для всех коммерсантов.

ТАСС по обязанности повторило все Хрущевские слова. Все рабочие и служащие в СССР оказались обязанными "прорабатывать" ответы вождя и слышать про газету "Кларин". В советской армии политруки, прорабатывая эти ответы, мигают красноармейцам, — дескать, знай, как понимать! (Справка: это замечание основано на сообщениях очевидцев, вспоминавших доклады политруков о "невмешательстве" СССР в гражданскую войну в Испании).

Сообщение ТАСС об ответах Хрущева г-ну Р. Нобле было повторено всей мировой печатью. С тех пор "Кларин" захлебывается от счастья, что по всему миру стало известно, что в Буэнос Айресе г-н Роберто Х. Нобле выпускает газету "Кларин". Получилась бесплатная "публисити" г-ну Нобле за счет Хрущева. Хрущев со своими ответами попал на место столь же почетное, как и Марилин Монро, как футболисты, автогонщики и лотерейные билеты! Для главы государства честь не так велика. Уж не просчиталась ли бабушка, ворожившая Хрущеву?

Решение США о возобновлении атомных испытаний вызвало демонстрацию протеста в Англии и косые взгляды в печати СССР.

Айзенхауэр представил Конгрессу ежегодный доклад "О состоянии союза" (Не многие знают, что "С.Ш.А.", собственно говоря, обозначает: "Союз Американских Государств"). Доклад Айзенхауэра оптимистичен. Между прочим Президент сообщил Конгрессу и о том, что американские баллистические снаряды имеют свойство отлично попадать в цель на колоссальном расстоянии.

Едва Айзенхауэр это сказал, как ТАСС сообщило, что СССР будет бросать какие-то страшно большие снаряды с целью проб в отношении новых "спутников" и полетов на луну и на ближайшие планеты. Это предупреждение было в Москве тотчас же подтверждено вручением нот послам держав, суда которых плавают в водах, куда должны будут попадать советские снаряды. Бросать их большевики собираются между 15 янв. и 15 фев. Намеченная большевиками зона в Тихом океане, близ Маршалских островов, принадлежит США, почему нота СССР там большого "энтузиазма" не вызвала. Действительно, не очень это в духе "мира и дружбы" вдруг заявить: "А я в ваш огород буду камни швырять!" Компании, держащие авиационные линии курсирующие между Австралией и Калифорнией, выражают беспокойство. Обеспокоены и рыболовные компании. Япония уже выразила формальный протест.

В конце февраля Айзенхауэр намеревается посетить Южную Америку и, в частности, Аргентину. Хрущев собирается в Индонезию, а Неру пригласил его мимоездом заглянуть и в Индию. Мак Миллан находится в поездке по Африке, де Голль собирается в Вашингтон, а Итальянский премьер Гронки собирается в Москву. План Гронки нарушился простудой, да и есть ему отчего получить головную боль.

Почему? А вот: в ответ на визит Гронки, в Рим должен будет приехать Хрущев, а в Риме — Папа! Быть в Риме, надо Папу навещать, а Хрущев это не к лицу. Просить Папу об аудиенции, а Папа уже вежливо разъяснил, что когда Хитлер навещал Муссолини, то Папа Пий XII уезжал из Рима в летнюю резиденцию. Т. е. Римский Папа не желает встречаться с христомпродавцем Хрущевым и считает его не лучше Хитлера. Римский Папа иногда бывает очень хорош! Спасибо ему. Ватиканское радио упрекает радио московское, что последнее считает Евангелие легендой. Так Евангелие оказывается осложнением мировой дипломатии! А что, если бы христианские Президенты, как Айзенхауэр, Мак Миллан и некоторые другие, поняли подобно Римскому Папе, что с христомпродавцами большевиками иметь дело значит сотрудничать с Иудой.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Впрочем, слова о торговле с людоедами все еще памяты. Деньги не пахнут. Увы.

В Буэнос Айресе советскому послу от группы молодежи вручено прошение о помиловании венгерских мальчиков, приговоренных к расстрелу за участие в венгерском восстании 1956 г. Если они не будут помилованы, то по достижении ими совершеннолетия, они будут расстреляны. Дальнейший сбор подписей под новые прошения здесь продолжается. Обращаться по адресу:

Diaz Vélez 583, La Lucila (FCNGBM) Prov. de Buenos Aires

В США началось движение воды в отношении выборов нового Президента. Слышны имена Р. Никсона, Рокфеллера и мелькнуло имя Мильтона Айзенхауэра.

В день латинского празднования Рождества в Кельне на здании синагоги были обнаружены свастики, написанные детем. С этого момента по всему миру разлилась кампания антисемитизма. То здесь, то там на синагогах обнаруживают свастики и лозунги против евреев. Говорят, что в Зап. Германии обнаружен союз молодежи, якобы патриотический, на самом же деле нацистский. Акты антисемитизма зарегистрированы также в Лондоне и ряде других городов Англии, в Нью Йорке и в Мельбурне, в Бразилии и в Египте, в Уругвае и в Аргентине, в Швеции и Дании, в восточной части Берлина и даже в Израиле. В одном случае даже была взорвана бомба (по счастью жертв не было). В Осло в развитии антисемитских настроений написали оскорбительные слова на памятнике Франклину Делано Рузвельту.

Глядя на волну антисемитизма, разлившуюся по всем странам свободного демократического мира, мир коммунистический в своей печати пишет о возобновлении нацизма в Германии (Хрущев всегда называет Аденауэра фашистом). На Западе отлично понимают, что волна антисемитизма выгодна большевикам, а звание большевиков, напр. Отто Гротеволь, только подтверждают, насколько вероятно, что это все их провокация. Ясности пока нет, но можно так думать.

Акты антисемитизма вызвали тревогу в Израиле и в Англии, особенно же встревожено правительство д-ра Аденауэра, всячески порицающее антисемитизм. Весь культурный мир насторожился, намереваясь не допустить развития расовой и религиозной ненависти. Испания обратилась к народам мира с энергичным предупреждением. Всемирный Еврейский Конгресс вручил министру иностранных дел Зап. Германии д-ру фон Брентано меморандум, требующий проведения чистки в государственных учреждениях и школьном ведомстве Зап. Германии. В Бразилии один политический деятель так ожесточился против волны антисемитизма, что заявил, что антисемитов надо сажать в тюрьму. Международная Лига борьбы за Права Человека обратилась в ООН, требуя принятия мер к прекращению антисемитизма и принимает все меры к подавлению этого общественного зла, столь удобного для коммунистов, особенно в преддверии "вершинной конференции". Ведь эта волна дискредитирует Зап. Германию в глазах мирового прогрессивного общественного мнения. Взволнован и народ Германии и очевидно, что анти-антисемитская демонстрация в Зап. Берлине — только начало обратной волны.

Конечно, Хрущев потирает руки, слыша о волне антисемитизма. Ведь это общественное зло изглажено в СССР абсолютно и там карается законом. Это — козырь коммунизма. Но не надо забывать, что одними козырями не сыграть! Иной раз и простая двойка нужна. И когда дойдет до "вершинной конференции" посмотрим, какой вид будет иметь господин Хрущев, возложивший большую надежду на какую-то бабушку. Есть про нее и такая поговорка, что, дескать... "Бабушка ворожила, на-двое положила... Либо будет, либо нет"... И чем больше коммунистам кажется, что они уже держат за победу мировой революции, тем страшнее будет их поражение, после которого коммунизм будет осужден навсегда.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина	6 песо
САЩ и Канада	— 30 цент.
Бразилия	— 18 крузейро
Венецуэла	— 1 боливар
Парагвай	— 10 гуарани
Уругвай	— 1 ур. песо
Чили	— 100 чил. песо
Австралия	— 1 ш. 3 пен.
Англия	— 1 ш. 3 пенса
Бельгия	— 10 белг. фр.
Германия	— 75 пфен.
Голландия	— 0.65 гульд.
Греция	— 4 драхмы
Марокко	— 75 нов. сент.
Франция	— 75 нов. сент.
Швейцария	— 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ	
Аргентина	— 7 песо
САЩ и Канада	— 35 цент.
Бразилия	— 20 круз.
Венецуэла	— 1.25 болив.
Парагвай	— 12 гуарани
Чили	— 150 песо
Австралия	— 2 ш. 6 пен.
Англия	— 2 ш. 6 пенса
Германия	— 1 нем. марка
Голландия	— 1 гульд.
Греция	— 8 драхм
Италия	— 200 лир
Франция	— 1.15 нов. сент.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.